

На правах рукописи

Ульянов Алексей Владимирович

ОХРАНЯЕМЫЕ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Диссертация выполнена в Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель: **Эрделевский Александр Маркович**,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела
гражданского законодательства и процесса
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской
Федерации

Официальные оппоненты: **Богданов Дмитрий Евгеньевич**,
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры гражданского и семейного права
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Филиппова Софья Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры коммерческого права и основ
правоведения юридического факультета
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт государства и
права Российской академии наук (ИГП РАН)

Защита состоится 4 июня 2018 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, Москва, ул. Б. Черемушkinsкая, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

А. И. Щукин

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Осуществляемая в настоящее время масштабная реформа гражданского законодательства, которая затрагивает общие положения гражданского права, не может не опираться на достижения правовой науки. В процессе разработки и дальнейшего совершенствования научно-юридических концепций объектом для исследования становится правовое понятие интереса. Так, это понятие должно быть изучено в структурно развернутом выражении его взаимосвязи с базовыми правовыми категориями, среди которых первостепенное значение имеют такие, как «общественное отношение», «правовое отношение», «правоспособность» и «субъективное право». В свете влияния публичных начал на метод гражданско-правового регулирования место и роль в нем правовых средств охраны интереса подлежат существенному переосмыслению. Среди множества соответствующих правовых форм наименее определенной является именно охраняемый законом интерес, несмотря на его реальное отражение в законодательных положениях как интереса дозволенного.

В связи с вышеизложенным внимание цивилистики к правовой категории «охраняемый законом интерес» вызвано следующими причинами. Во-первых, в механизмах осуществления права (и правоспособности) природа охраняемого законом интереса остается невыясненной. Во-вторых, хотя охраняемый законом интерес и считается самостоятельным объектом правовой защиты, до сих пор не выработан механизм такой защиты, не определены ее основания и способы.

Степень научной разработанности темы исследования.

Научная разработка правовой природы интереса, начало которой было положено в работах германского юриста Р. фон Иеринга, на сегодняшний день существенно продвинулась вперед. Так, в российской юриспруденции проблеме интересов посвящены труды ученых-правоведов: дореволюционного периода –

Ю. С. Гамбарова, Н. М. Коркунова, Д. И. Мейера, С. А. Муромцева, Е. В. Пассека, Л. И. Петражицкого, Е. Н. Трубецкого, Б. Н. Чичерина, Г. Ф. Шершеневича и др., советского периода – С. Н. Братуся, В. П. Грибанова, Р. Е. Гукасяна, Е. П. Губина, Ю. С. Завьялова, О. С. Иоффе, Е. А. Крашенинникова, Я. М. Магазинера, Н. С. Малеина, А. В. Малько, Г. В. Мальцева, Н. М. Матузова, А. В. Мицкевича, Е. А. Мотовиловкера, С. Н. Сабикенова, Г. А. Свердлыка, В. В. Степаняна, Ю. К. Толстого, Б. Б. Черепихина, Д. М. Чечота, Н. А. Шайкенова, А. И. Экимова и др., постсоветского периода – Ф. О. Богатырева, Б. О. Дзгоевой, А. В. Кряжкова, М. В. Першина, В. В. Субочева, Ю. А. Тихомирова, Т. С. Яценко и др.

Несмотря на широкий объем исследований и существенные достижения в развитии фундаментальных положений, все же остаются открытыми проблемы, связанные с проявлением охраняемого законом интереса в действии механизма гражданско-правового регулирования. В частности, не выяснены свойства этого правового явления как способа приобретения лицом субъективных гражданских прав на основе осуществляемой им правоспособности. Кроме того, это правовое качество охраняемого законом интереса не исследовано в контексте решения проблемы обеспечения равенства субъектов гражданского права при реальном осуществлении ими гражданской правоспособности.

Объект и предмет исследования.

Объект диссертационного исследования включает в себя гражданско-правовые нормы и принципы, которые содержатся в положениях гражданского законодательства и иных отраслей законодательства, практика их применения судами, а также правовая доктрина, поскольку таковые раскрывают проявление интересов в гражданско-правовой сфере.

Предметом научного исследования в работе являются правовые понятия и правовые модели охраняемого законом интереса, а также правовых средств его осуществления и защиты субъектами гражданского права.

Цели и задачи исследования.

Цель научного исследования заключается в раскрытии правовых свойств охраняемого законом интереса как юридически действительной предпосылки возникновения, изменения и прекращения гражданского правоотношения.

Достижению указанной цели должно способствовать решение следующих задач: 1) рассмотреть охраняемый законом интерес вместе с опосредствующими его правовыми возможностями в качестве правовых средств, упорядочивающих отношения по изменению гражданско-правового статуса личности; 2) изучить охраняемый законом интерес как объект гражданско-правовой охраны при его осуществлении слабой стороной; 3) исследовать способы гражданско-правовой защиты охраняемого законом интереса, которыми обеспечивается фактическое осуществление гражданской правоспособности.

Методология исследования.

При проведении исследования применены такие методы познания, как: всеобщий диалектический, общенаучные – формально-логический, структурно-функциональный, системный, метод анализа и синтеза, метод моделирования, а также специальные – формально-юридический и сравнительно-правовой.

Научная новизна исследования.

Научная новизна кандидатской диссертации состоит в том, что автором в ней предлагается своя собственная оригинальная концепция охраняемого законом интереса как средства, которое обеспечивает изменение правового положения заинтересованного лица в ходе фактического осуществления его гражданской правоспособности.

В частности, автор представляет новые научные положения относительно юридического понятия, природы и конструкции охраняемого законом интереса и опосредствующих его юридических возможностей в области обязательственного права, вещного права и иных подотраслей гражданского права, составляющих вместе единый гражданско-правовой режим, а также относительно правового понятия слабой стороны договора и гражданско-правовой охраны ее интересов.

Научная новизна отражается в сформулированных автором теоретических положениях, предложении по совершенствованию законодательства и выводах, выносимых на защиту кандидатской диссертации.

Положения, выносимые на защиту.

На защиту диссертации выносятся следующие положения:

1) Определено юридическое понятие охраняемого законом интереса как правовой возможности поведения заинтересованного лица в общерегулятивном правоотношении. В сфере гражданского права действует гражданско-правовой интерес – отраслевой вид охраняемого законом интереса, которому, в отличие от субъективного права, правовая охрана предоставляется лишь при условии его успешного осуществления по личной инициативе носителя. В развитие начала автономии воли промежуточный правовой эффект действий заинтересованного лица подлежит фиксации в организационных отношениях, которые определяют порядок образования и изменения гражданских (организуемых) правоотношений, т. е. в организационно-образующих отношениях.

В области указанных отношений формой гражданско-правового интереса охватываются юридически защищенные правовые интересы лица в изменении его юридического положения как субъекта организуемых имущественно-правовых отношений. Этот гражданско-правовой интерес, понимаемый как юридический интерес, включает в себе юридическую возможность заинтересованного лица реализовать свой интерес за счет добросовестного приобретения субъективных гражданских прав или освобождения от обязанностей и обременений, а также достижения иных разумно ожидаемых выгодных правовых последствий;

2) Разработана правовая конструкция правоожидания – базового элемента в юридическом интересе, а также опосредствующих таковой субъективных прав и иных правовых возможностях. Правоожиданием является абсолютная правовая возможность заинтересованного субъекта гражданского права разумно ожидать приобретения права, освобождения от обязанности или обременения либо иных выгодных правовых последствий добросовестно предпринятых им и (или) в его интересах мер (приготовлений).

Путем предоставления правоожидания удовлетворяется правовой интерес субъекта в достижении правового эффекта его волеизъявления, стимулирующий к участию в организационно-образующем гражданском правоотношении. Итогом реализации указанного правового интереса является возникновение и развитие вещных, обязательственных и иных организуемых правоотношений. При этом фактическое основание правоожидания переходит незавершенный фактический состав по организуемому правоотношению, если в данном составе практически осуществимо дальнейшее накопление юридических фактов. Такое фактическое основание должно включать волеизъявление носителя правоожидания, которое для возникновения правового эффекта в организуемом правоотношении далее дополняется формирующейся совокупностью юридических фактов, т. е. условий волеизъявления (государственная регистрация права или сделки, нотариальное удостоверение сделки, передача имущества по реальному договору, истечение давностного срока, отлагательное условие и т. п.).

Возникая как приготовления к изменению правоотношения, фактическое основание правоожидания содержит в себе правовую презумпцию возможности завершения фактического состава данного правоотношения. Такая презумпция выводима из презумпции разумности действий участника гражданско-правового отношения (п. 5 ст. 10 ГК РФ);

3) Определены основания и способы защиты правоожидания, доступной против всякого постороннего лица вследствие действия всеобщей негативной обязанности не нарушать эту правовую возможность.

При этом основанием защиты выступает нарушение правоожидания, под которым понимается дефектный юридический факт, создающий неправомерное препятствие к реализации опосредствуемого правоожиданием интереса. Данное нарушение разрушает фактический состав организуемого правового отношения лишним фактом (недействительный юридический акт), делая неопределенным либо исключая правовой эффект сформированной совокупности обстоятельств, или препятствует завершению фактического состава по причине несоответствия

закону недостающего факта (отказ в государственной регистрации сделки или права, неисполнение обязанности по заключению договора и т. п.).

Итак, защита собственно правоожидания, ставшего объектом нарушения в составе опосредствующих его прав (и правовых возможностей), осуществляется следующими способами:

а) в форме иска о признании – признанием права, признанием отсутствия права, признанием сделки недействительной и (или) применением последствий ее недействительности, признанием недействительным акта органа юридического лица, акта органа публичной власти и решения собрания, неприменением судом акта органа публичной власти, противоречащего закону;

б) в форме преобразовательного иска – прекращением или изменением правоотношения, установлением гражданского права конститутивным судебным решением, понуждением к заключению договора;

4) Обоснована правовая действительность самостоятельного гражданско-правового режима, который объединяет правовые средства с зафиксированным правоожиданием, а именно: режима правового ожидания. Нормативную основу данного правового режима составляют нормы общей части гражданского права, детализирующие введенную основными положениями поощрительную санкцию (меру стимулирования) добросовестной правовой инициативы заинтересованного лица.

Режим правового ожидания включает действительные или проектируемые правовые средства, которые имеют в своем составе правоожидание в качестве повторяющегося базового элемента, как-то: а) секундарные права; б) правовые возможности в сфере вещного права – ограниченные вещные права (ожидаемое право собственности по германскому праву, преимущественные права покупки в зарубежном праве, право приобретения чужой недвижимой вещи), вещные правопритязания в общем праве и беститульное владение; в) обязательственные права (право требовать заключения договора, право выкупа, преимущественные права (покупки) по российскому праву, субъективные права стороны условной сделки до наступления отлагательного условия); г) юридические интересы;

5) Рассмотрено правовое понятие квалифицированного владения, которым охватываются правовые явления законного владения, не имеющего основанием субъективное гражданское право. Обладая признаками фактического владения (предметное фактическое господство владельца, реализация этого предметного господства в течение некоторого периода времени, наличие воли к владению), такое правовое понятие включает также наличие основания владения, а именно: правоожидания приобретения права владения.

Правоожидание возникает из фактического состава, которым фиксируется незавершенный способ приобретения владельцем права владения (производный или первоначальный), когда практически осуществимо дальнейшее достижение соответствующего основания приобретения владельцем этого права. При этом и способы защиты владения, и меры по устранению препятствий к приобретению права владения имеют одно основание – нарушение правоожидания владельца.

Так, право на защиту при посягательстве на владение имеют следующие квалифицированные владельцы:

а) по ст. 305 ГК РФ – лица, которые приобретают право владения по воле собственника (управомоченного лица), в т. ч. покупатели недвижимой вещи до момента государственной регистрации права собственности;

б) по п. 2 ст. 234 ГК РФ – лица, которые приобретают право владения помимо воли собственника (управомоченного лица), в т. ч. давностные владельцы и по аналогии закона владельцы бесхозных вещей (лица, нашедшие вещь или задержавшие безнадзорное животное), владельцы вновь создаваемой недвижимой вещи и самовольные застройщики;

б) Предложен новый подход к определению понятия слабой стороны – участника в договоре-сделке, препятствия к реализации гражданско-правовых интересов которого могут повлиять на содержание договорного обязательства. Такая слабость представляет собой правовое положение стороны, возникающее в опровержение действующей юридической презумпции равенства участников отношений, регулируемых гражданским правом. Фактическим основанием этой

правовой слабости стороны является неравенство переговорных возможностей в ее отношениях с сильным контрагентом.

Правовое положение слабости лица может преобразоваться в договорную позицию стороны в правоотношении, в ущерб интересам которой согласованы неправомерные договорные условия. К таким неправомерным условиям следует отнести: а) дискриминационные условия, запрещенные правилами о публичном договоре; б) несправедливые договорные условия, против исполнения которых предусмотрены меры правилами о кабальной сделке и договоре присоединения, поскольку данные условия являются явно обременительными для контрагента и существенным образом нарушают баланс интересов сторон; в) незаконные, т. е. формально неправомерные, условия, противоречащие императивным правовым нормам, которыми установлены специальные требования для охраны интересов слабой стороны.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что эта работа развивает научные положения по рассмотренным вопросам, а также включает в себе выводы и положения относительно новелл и перспектив дальнейшего совершенствования действующего законодательства и возможностей использования судами результатов его научного толкования.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и результаты диссертационного исследования были изложены в научных публикациях автора, которые размещены в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включая рекомендованные ВАК Министерства образования и науки РФ, а также в сборниках материалов научных конференций с участием автора.

Структура диссертации.

Структура и объем научной работы обусловлены целями и задачами диссертационного исследования. Так, диссертация содержит: введение; четыре главы, каждая из которых включает по два параграфа, всего восемь параграфов;

заключение; список сокращений и условных обозначений; библиографический список.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования и отмечается степень научной разработанности таковой, определены объект, предмет, цели и задачи диссертации, указаны примененные методы исследования и определена научная новизна работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, раскрыта теоретическая и практическая значимость полученных результатов, а также показаны способы их апробации.

В **первой главе «Категория охраняемого законом интереса в гражданско-правовой сфере»** рассмотрены место и роль охраняемого законом интереса в механизме гражданско-правового обеспечения интересов личности.

Первый параграф первой главы «Понятие и правовая природа охраняемого законом интереса» содержит исследование понятия и признаков охраняемого законом интереса, которые позволяют обособить его в гражданско-правовой сфере как правовое явление, отличное от субъективного гражданского права.

Реальность интереса как целостного явления, имеющего единую природу и общие закономерности бытия, предопределяет результат воздействия права на него. Для целей правовой охраны интереса представляется правильным считать последний формой общественного отношения, которое включает осознаваемую членом социума потребность в некотором благе, удовлетворяемую в условиях общественного производства. Под воздействием норм права интерес облекается в правовую форму охраняемого законом интереса, включаясь в правоотношение

«общего типа», которое общими дозволениями и запретами связывает «всех и каждого».

В качестве правового средства охраняемый законом интерес охватывает юридическую возможность поведения заинтересованного лица, направленного на удовлетворение интереса, которая не тождественна субъективному праву. В основании разграничения субъективного права и охраняемого законом интереса лежат положения том, что: 1) область дозволенного не исчерпывается одними лишь субъективными правами; 2) юридически защищенные интересы, которые затрагиваются дозволениями, не включаются в содержание субъективных прав; 3) в конструкции охраняемого законом интереса объединяются в единое целое юридически защищенный интерес и правовая возможность удовлетворить его; 4) при осуществлении юридической возможности, охватываемой охраняемым законом интересом, его носитель ведет себя по собственному усмотрению, не нарушая границ дозволенного; 5) в охраняемом законом интересе проявляется специфическая правовая возможность, которая имеет характерную особенность – зависимость осуществления исключительно от личной инициативы носителя, но не от поведения обязанного лица; 6) охраняемый законом интерес является гибкой и относительно-монопольной возможностью, которая предоставляет ее обладателю выгоду преимущественно перед другими участниками конкретного отношения; 7) охраняемому законом интересу корреспондирует обязанность неопределенного круга лиц не мешать заинтересованному лицу в реализации интереса, а не обязанность конкретного лица; 8) охраняемые законом интересы гарантируются принципами права, которые служат нормативной основой для этих «всеобщих обязанностей»; 9) охраняемый законом интерес не всегда дает носителю возможность, которой нет у иных субъектов, в связи с чем подлежит защите лишь в частных случаях – при возникновении такой исключительности поведения; 10) в свете действия принципа «все, что не запрещено, разрешено» содержание охраняемого законом интереса не предусматривается положениями закона, в тексте которых имеются только фрагментарные указания на него.

По мнению автора, дозволительный характер гражданско-правового метода делает возможность удовлетворить интерес именно правовой, а не фактической, и придает правопорождающий эффект действиям субъекта гражданского права по ее осуществлению.

Таким образом, охраняемый законом интерес является основанной на нормах и принципах объективного права, гарантированной правовым запретом вмешательства посторонних лиц правовой возможностью заинтересованного лица реализовать свой интерес всеми способами, которые прямо не запрещены законом. Применение отраслевого критерия позволяет среди иных охраняемых законом интересов выделить в сфере действия гражданского права гражданско-правовые интересы. Данное правовое явление отличается тем, что возникает в отношениях, составляющих предмет гражданско-правового регулирования, и опосредствует правовой интерес участника этих отношений – интерес, который состоит в установлении, изменении, прекращении и защите субъективных прав и обязанностей в правовом отношении. Имея отражение в нормах гражданского права, гражданско-правовой интерес реализуется путем участия его носителя в гражданско-правовых отношениях.

В системе гражданско-правовых средств охраны интересов личности этот охраняемый законом интерес занимает самостоятельный уровень, сменяя права и свободы человека и далее переходя в гражданские права. Ввиду вхождения в состав общерегулятивного гражданско-правового отношения такой отраслевой интерес проявляет специфические свойства, а именно: а) он является правовым средством реализации гражданской правоспособности заинтересованного лица; б) представляет собой объект гражданско-правовой охраны, меры которой должны обеспечить эффективные правовые режимы его осуществления с целью сохранить неизменным равенство субъектов гражданского права.

Во втором параграфе первой главы «Частные и публичные начала гражданско-правового интереса» проанализировано взаимодействие частно- и публично-правовых средств, предоставляемых гражданским правом для охраны интересов личности.

Гражданское право выполняет социальную функцию путем обеспечения правового равенства лиц при фактическом осуществлении правоспособности, в механизме которого предоставлена правовая охрана социальным возможностям слабой стороны. По общему правилу, лица приобретают и осуществляют права и обязанности своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Следовательно, правовой результат реализации гражданско-правового интереса зависит только от правовой инициативы заинтересованного лица – договора или иной сделки. Однако при наличии препятствия к изъявлению автономной воли гражданско-правовой интерес лица оказывается ущемленным. Придавая правовое значение мотивам волеизъявления слабой стороны (в т. ч. стечению тяжелых жизненных обстоятельств), законодатель предоставляет последней права, привилегии или льготы императивной нормой гражданского права. Этот режим правонаделения, представляя собой исключение из общего правила, имеет своей предпосылкой признание слабости правовым положением лица.

Юридическая слабость лица служит опровержением правовой презумпции равенства, выводимой из положения абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ. По такой презумпции участники отношений, регулируемых нормами гражданского законодательства, признаются юридически равными, если иное не установлено законом. «Иное» прямо предусматривается законом (п. 3 ст. 179, п. 1 ст. 426, п. 1 ст. 428 ГК РФ) либо вытекает из существа общественных отношений, определяя при этом цели регулирования соответствующих отношений (охрана интересов слабой стороны).

Как следует из нормы абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ, гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, которые основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Дело в том, что отсутствие власти и подчинения в перечисленных группах отношений позволяет предположить наличие у них тех же самых свойств, что и у товарно-денежных отношений. При этом игнорируется обстоятельство, которое в действительности исключает количественно равную свободу воли контрагентов, а именно: существенно различный объем экономических, информационных и иных фактических возможностей у слабой и сильной сторон. Сделав предположение о вероятных свойствах отношений, законодатель применяет к ним гражданско-правовую форму, основанную на диспозитивных нормах гражданского права.

Итак, в свете этой презумпции принцип равенства участников отношений, регулируемых гражданским законодательством (п. 1 ст. 1 ГК РФ) предписывает охранять интересы слабой стороны.

Вторая глава «Охраняемые законом интересы в гражданско-правовом статусе личности» посвящена изучению таких свойств гражданско-правового интереса, которые последний имеет в качестве элемента гражданско-правового статуса личности.

В первом параграфе второй главы «Охрана гражданско-правового интереса как гарантия реального осуществления гражданской правоспособности» анализируются функции гражданско-правового интереса в механизме изменения гражданско-правового статуса заинтересованного лица.

Гражданско-правовой интерес включает юридическую возможность лица удовлетворить правовой интерес в участии в конкретном гражданско-правовом отношении, в т. ч. вступлении или создании, изменении и прекращении, которая не сводима к право- или дееспособности и субъективному праву. Имея более гибкий характер, по сравнению с абстрактно понимаемой правоспособностью, данная правовая возможность представляет собой промежуточное звено между правоспособностью и конкретным правовым отношением.

Так, в развивающейся общественной ситуации правовая действительность придается разумным ожиданиям заинтересованного лица. Лицо имеет право на защиту в случаях, когда его правовое положение не соответствует, тому, на что

оно могло разумно рассчитывать (по правилам абз. 1 п. 2 ст. 428, подп. 3 п. 2 ст. 451 ГК РФ – путем изменения или расторжения договора).

В форме гражданско-правового интереса получает правовую охрану такой юридически защищенный интерес, который не опосредствован субъективным правом. В зависимости от цели удовлетворения, такой правовой интерес может быть: а) пассивным, т. е. направленным на обеспечение охраны существующего положения заинтересованного лица (неприкосновенность нематериальных благ, неприкосновенность владения, пользование потребительной стоимостью блага, определенность правового положения личности); б) активным – направленным на изменение существующего положения (приращение имущества, изменение правоотношения).

При охране гражданско-правового интереса осуществляется воздействие гражданского права на организационные отношения. Указанные общественные отношения направлены на упорядочение (нормализацию) имущественных либо неимущественных (организуемых) отношений. В структуре данных социальных связей среди множества юридически защищенных правовых интересов следует выделить активный интерес, направленный на изменение правового положения. Такой активный организационный интерес лица облекается в правовую форму юридического интереса – разновидности гражданско-правового интереса. При предоставлении охраны юридическому интересу гражданское право поощряет правовую инициативу заинтересованного лица. Соответственно, в фактическое основание возникновения такой промежуточной правовой возможности входит волеизъявление заинтересованного лица.

Итак, юридический интерес – это гарантированная законным запретом на вмешательство третьих лиц юридическая возможность заинтересованного лица реализовать свой интерес путем добросовестного приобретения гражданских прав или освобождения от обязанностей и обременений, а равно достижения иных разумно ожидаемых выгодных правовых последствий.

По мнению автора, с учетом цели удовлетворения интереса определяются основания и способы его защиты. При этом право на защиту, которое является

самостоятельным субъективным гражданским правом, может возникнуть в том случае, когда нарушается собственно гражданско-правовой интерес. Нарушение не образует какой-либо единый сложный состав (в т. ч. состав правонарушения). Однако различные фактические обстоятельства, которые упоминаются в законе фрагментарно (п. 2 и абз. 2 п. 3 ст. 166, п. 2 ст. 168 ГК РФ), подводимы под общее правовое понятие нарушения.

Под нарушением гражданско-правового интереса понимается посягающее на эту правовую возможность неправомерное действие (бездействие), которым создано препятствие к ее осуществлению заинтересованным лицом. Указанное препятствие образуется таким дефектным юридическим фактом, который: 1) в качестве лишнего факта разрушает накопленную совокупность предпосылок к удовлетворению интереса (факт-состояние, владение как факт или фактический состав правоотношения), пресекая (лишение владения), делая неопределенным (ничтожный юридический акт) либо исключая (оспоримый юридический акт) само осуществление правовой возможности; 2) не дает завершить фактический состав из-за несоответствия закону недостающего факта (договора, регистрации права, нотариального удостоверения сделки и т. п.).

Во втором параграфе второй главы «Гражданско-правовая охрана интересов в процессе образования и развития гражданских правоотношений» подвергнуты анализу гражданско-правовые средства охраны интересов личности, направленных на преобразование правоотношений.

В гражданском праве для добросовестного лица вводится поощрительная санкция, или мера стимулирования, в форме наделения правообразовательными правовыми возможностями – правами, правомочиями, юридическими интересами. Входящие в указанную группу юридические средства содержат в себе правовую возможность заинтересованного лица разумно ожидать правовых последствий, или правоожидание. Возникая в результате реализации заинтересованным лицом гражданской правоспособности, правоожидание становится дополнением к ней и в таком качестве сохраняет внутреннее тождество в составе секундарных прав (правомочий), ограниченных вещных, обязательственных и прочих гражданских

прав преобразовательного характера. Правоожидание фиксирует меру пассивного поведения, отражающего «пассивное состояние» организуемого правоотношения, в связи с чем его осуществление не требует взаимодействия с третьими лицами. Данное свойство конструкции позволяет отнести правоожидание к абсолютным правовым возможностям, если применить научный критерий подразделения прав.

Фактическому основанию для возникновения правоожидания соответствует фактический состав, который применительно к организуемому правоотношению является незавершенным. В указанном фактическом составе правопорождающий эффект придается волеизъявлению заинтересованного лица, имеющему значение приготовления к становлению организуемого правоотношения.

Фактические составы, в которых формируется основание правоожидания, включаются в самостоятельную группу составов с элементом-волеизъявлением. Факт-волеизъявление (договор, иная сделка) включен во внутреннюю структуру этого состава, пассивная часть которой очерчивает круг условий волеизъявления (в т. ч. нотариальное удостоверение сделки, государственная регистрация права и (или) сделки, истечение давностного срока, передача имущества по реальному договору, отлагательное условие). Волеизъявление может быть одновременно и актом осуществления правоожидания. Например, подобный прием применим в случаях сделок, исполняемых при совершении (п. 2 ст. 159 ГК РФ), или акцепта, совершаемого посредством действий по выполнению условий договора (п. 3 ст. 438 ГК РФ).

Необходимым условием, обеспечивающим возникновение правоожидания как последствия незавершенного фактического состава, выступает практическая осуществимость (возможность) дальнейшего накопления юридических фактов. Указанная «возможность» в философском смысле существует в незавершенном фактическом составе с такой структурной организацией, которая характеризуется последовательным накоплением юридических фактов. В данной закономерности структурных отношений накопление одного элемента влечет за собой правовое последствие – открывает возможность накопления следующего элемента и т. д. до завершения всего состава в целом. Под действием указанной закономерности

возможность завершения фактического состава по своей правовой природе либо является высоковероятной, когда достижение выгодного правового эффекта не зависит от воли третьего лица, либо презюмируется или фингируется, когда за счет применения презумпций (презумпция добросовестности и др.) или фикций (фикция выражения воли, фикция доставки юридически значимого сообщения, фикция наступления отлагательного условия и т. п.) влияние воли третьих лиц на положение заинтересованного лица ослабевает.

Соответственно, имеются достаточные основания облечь в правовую форму фактическую презумпцию успешности действий лица, которые должным образом совершены для цели становления или изменения организуемого правоотношения. В силу п. 5 ст. 10 ГК РФ, согласно которому презюмируется разумность действий участников гражданских правоотношений, предположение об успешности данных действий выводимо из закона как косвенная правовая презумпция.

Таким образом, фактическое основание правоожидания содержит правовую презумпцию осуществимости завершения фактического состава организуемого правоотношения.

По мнению автора, юридическая защита правоожидания доступна против любого третьего лица, поскольку этой правовой возможности корреспондирует всеобщая негативная обязанность не нарушать ее.

При этом основанием защиты выступает нарушение правоожидания, под которым понимается дефектный юридический факт, создающий неправомерное препятствие к реализации опосредствуемого правоожиданием интереса. Данное нарушение разрушает фактический состав организуемого правового отношения лишним фактом (недействительный юридический акт), делая неопределенным либо исключая правовой эффект сформированной совокупности обстоятельств, или препятствует завершению фактического состава по причине несоответствия закону недостающего факта (отказ в государственной регистрации сделки или права, неисполнение обязанности по заключению договора и т. п.).

Природой препятствия определяется выбор надлежащих способов защиты собственно правоожидания, ставшего объектом посягательства внутри структуры

соответствующих прав (правовых возможностей). Так, данная правовая защита подлежит осуществлению путем:

1) исков о признании, которыми устраняется неопределенность правового положения заинтересованного лица. В формах положительных и отрицательных исков о признании осуществляется: признание права или признание отсутствия права; признание сделки недействительной и (или) применение последствий ее недействительности; признание недействительным акта органа юридического лица, акта органа публичной власти или решения собрания; неприменение судом акта органа публичной власти, противоречащего закону;

2) преобразовательных исков, направленных на изменение (в широком смысле) правоотношения по решению суда. В форме преобразовательного иска подлежат применению такие способы защиты, как: прекращение или изменение правоотношения; установление гражданского права конститутивным судебным решением; понуждение к заключению договора.

Таким образом, под правоожиданием понимается абсолютная правовая возможность заинтересованного субъекта гражданского права разумно ожидать приобретения права, освобождения от обязанности или обременения либо иных выгодных правовых последствий добросовестно предпринятых им и (или) в его интересах мер (приготовлений).

На взгляд автора, юридический интерес вместе с опосредствующими его иными правовыми формами правоожидания составляют единый универсальный гражданско-правовой режим, нормативная основа которого содержится в общей части гражданского права, – режим правового ожидания.

Итак, под режимом правового ожидания понимается система гражданских прав и иных правовых возможностей, гарантирующих субъекту гражданского права фактическую реализацию им гражданской правоспособности посредством фиксации его правоожиданий. Вводя такой правовой режим, гражданское право воздействует на организационные отношения, результатом реализации которых является возникновение и развитие организуемых (вещных, обязательственных и иных) правоотношений. Этот режим охватывает: а) юридические интересы, в

структуре которых правоожидание дополняется ситуативными юридическими возможностями; б) секундарные права (правомочия), в которых правоожидание объединяется с правовой возможностью совершить одностороннюю сделку или иное волеизъявление по изменению правоотношения; в) ограниченные вещные и обязательственные права, в составе которых правоожидание объединяется с правомочиями совершить собственные действия по изменению правоотношения (в т. ч. приобретению права) и (или) требовать от обязанного лица совершения действий (в т. ч. заключения договора) и которым противостоят положительные обязанности пассивной стороны; г) охраноспособное владение, в составе которого правоожидание направлено на приобретение права владения лицом, завладевшим имуществом путем предпринятых приготовлений.

В третьей главе **«Охраняемые законом интересы субъектов вещного права»** рассмотрены гражданско-правовые средства охраны интересов, которые возникают в сфере вещного права.

В первом параграфе третьей главы **«Вещно-правовая охрана интересов владельца имущества»** обосновывается усовершенствование правового режима охраны владения путем предоставления защиты интересу владельца, состоящему в приобретении в будущем права владения.

В сфере гражданского права правовая охрана предоставляется владению или как фактическому состоянию (владение как факт), или в механизме защиты вещного права. В первом случае защита реализуется владельческими исками, которые гарантируют интерес в неприкосновенности фактического положения, а во втором – специальными способами (вещными исками), которые направлены на охрану владения, основанного на праве, или титульного владения. Действующим российским гражданским правом в отсутствие полноценной посессорной защиты правовая охрана прямо предусмотрена законом только для одного беститульного владельцу – узукапиента (п. 2 ст. 234 ГК РФ).

Эту общепринятую схему автор дополняет правовым режимом переходного характера, по которому защиту получают беститульные владельцы, обладающие правоожиданием, направленным на приобретение ими в будущем владельческого

титула (права владения). По признаку наличия указанной правовой возможности под единую категорию, которая названа в работе квалифицированным владением, подпадает правовое положение таких беститульных владельцев, как: узупапиент, находчик, лицо, задержавшее безнадзорное животное, иной владелец бесхозной вещи, самовольный застройщик, владелец вновь создаваемой недвижимой вещи и приобретатель имущества по договору до перехода к нему вещного права.

По мнению автора, беститульное владение таких лиц должно быть признано законным в силу презумпции законности владения. Если осуществление владения влечет возникновение у владельца права на вещь, такое владение предполагается законным. Защита квалифицированного владения является петиторной, поскольку удовлетворение требования владельца предполагает установление юридических фактов, влекущих возникновение в будущем права владения.

Действительно, помимо совокупности признаков фактического владения (предметное фактическое господство владельца, реализация этого предметного господства в течение некоторого периода времени, наличие воли к владению), квалифицированное владение включает правоожидание владельца, направленное на приобретения права владения. В качестве правового основания владения («*iusta causa*») правоожидание оправдывает основания для владения вещью, даже если обстоятельства приобретения таковой сами по себе являются недостаточными для возникновения права владения.

Правоожидание возникает из фактического состава, которым фиксируется незавершенный способ приобретения владельцем права владения (производный или первоначальный), когда практически осуществимо дальнейшее достижение соответствующего основания приобретения владельцем этого права. При этом и способы защиты владения, и меры по устранению препятствий к приобретению права владения имеют одно основание – нарушение правоожидания владельца.

Итак, под квалифицированным владением понимается охраноспособное законное фактическое владение вещью, правовым основанием которого служит правоожидание приобретения владельцем права владения.

В режиме петиторной защиты применимые меры принуждения гарантируют фактическое владение и возможность приобрести вещное право именно с целью правовой охраны правоожиданий. Квалифицированным владельцам обеспечены иски о признании права или признании отсутствия права на объект владения, о признании недействительными сделок и иных юридических актов в отношении объекта владения. Что касается лишения владения или других посягательств на фактическое владение, то такие действия нарушителя устраняют определенность правового положения квалифицированного владельца, поскольку они ставят под сомнение реализацию правоожиданий.

Однако пределы применения мер защиты владения обусловлены способом приобретения будущего права владения. Так, если квалифицированный владелец приобретает вещное право по воле собственника, то он имеет право на защиту владения по ст. 305 ГК РФ, в силу которой правоожидание предоставляет «иное», чем право, основание владения. Если квалифицированный владелец приобретает вещное право на имущество помимо воли его собственника, то юридическая сила такого владения уступает титульному владению по правилам п. 2 ст. 234 ГК РФ.

Итак, право на защиту при посягательстве на владение имеют следующие квалифицированные владельцы:

а) по ст. 305 ГК РФ – лица, которые приобретают право владения по воле собственника (управомоченного лица), в т. ч. покупатели недвижимой вещи до момента государственной регистрации права собственности;

б) по п. 2 ст. 234 ГК РФ – лица, которые приобретают право владения помимо воли собственника (управомоченного лица), в т. ч. давностные владельцы и по аналогии закона владельцы бесхозных вещей (лица, нашедшие вещь или задержавшие безнадзорное животное), владельцы вновь создаваемой недвижимой вещи и самовольные застройщики.

Во втором параграфе третьей главы «Гражданско-правовая охрана интересов участников вещных правоотношений» раскрыта система правовых возможностей, которые предоставляются гражданским правом в вещно-правовых

отношениях для реализации их участниками имущественных и организационных интересов.

В целях упорядочения вещно-правовых отношений участники последних наделяются как вещно-правовыми титулами, так и правовыми возможностями приобретения титулов – юридическими интересами, ограниченными вещными правами и правомочиями. Система и природа данных правовых средств зависит от применяемой юридической конструкции права собственности – абсолютного (вещного) права или «связки правомочий».

По мнению автора, исходя из применяемого способа воздействия на право собственности определяются модели сочетания интересов участников вещных правоотношений по поводу одного и того же имущества. Сочетание интересов обеспечивается путем:

1) обременения права собственности, при котором полное господство над вещью ограничивается гражданскими правами других лиц. В вещно-правовых отношениях такие права на чужую вещь («*iura in re aliena*») представляют собой ограниченные вещные права. В системе ограниченных вещных прав образована самостоятельная группа прав, фиксирующих правоожидание, а именно: права приобретения чужой вещи. В данную группу входят: а) преимущественное право покупки чужой вещи, реализуемое путем подачи заявления обязанному лицу, которое должно совершить сделку купли-продажи с управомоченным лицом на условиях, согласованных с третьим лицом; б) ожидаемое право собственности (*Anwartschaftsrecht*), т. е. правопритязание приобретателя на получение права в будущем – при наступлении определенных условий, возникающее на том этапе последовательного накопления фактов, когда возможность приобретения права отчуждатель не способен нарушить односторонним волеизъявлением; в) право приобретения чужой недвижимой вещи, на основании которого лицо обладает исключительным перед другими лицами правом на приобретение недвижимой вещи в свою собственность, а также ипотеку и право застройки;

2) разделения права собственности, когда происходит разделение общего правового титула между несколькими лицами. Такое разделение осуществляется:

а) на идеальные доли (горизонтальная модель), вследствие чего каждый из собственников имеет право на долю. Правоожидание при этом закрепляется в формах: правомочия – преимущественного права покупки доли (ст. 250 ГК РФ), права на выдел доли (п. 2 ст. 252 ГК РФ) и права на распоряжение долей (п. 2 ст. 246 ГК РФ); юридического интереса – в разделе имущества, реализуемом путем подачи преобразовательного иска (п. 1 ст. 252 ГК РФ) и в предоставлении доли из единого права собственности;

б) по линии правомочий (вертикальная модель), в котором правоожидание гарантируется в форме рассредоточенных во времени вещных прав. Например, по гражданскому праву США первоначальный собственник наделяется возвратными правопритязаниями, гарантирующими возможность вновь вступить в права, на которых недвижимость принадлежала ему до передачи. Выгодоприобретатель по воле первоначального собственника получает правопритязания на приобретение правового титула собственника – выжидательную собственность (remainders);

3) соучастие в праве собственности, в рамках которого у собственников имеется неделимое право собственности (общая совместная собственность). По причине юридической незаменимости отношений осуществление правоожиданий влечет за собой прекращение общей совместной собственности – путем раздела и выдела (ст. 254 ГК РФ).

Четвертая глава «Охраняемые законом интересы субъектов обязательственного права» посвящена анализу гражданско-правовых средств, за счет которых упорядочиваются отношения между заинтересованными лицами в сфере обязательственного права.

В первом параграфе четвертой главы «Гражданско-правовая охрана интересов участников обязательственного правоотношения» рассмотрены вопросы упорядочения мер гражданско-правовой охраны тех интересов сторон, которые не обеспечены правами требования в (основном) обязательстве.

По мнению автора, эти интересы опосредствуются внутри обязательства вспомогательными правомочиями сторон. Те из правомочий, что предоставлены должнику, гарантируются кредиторскими обязанностями (принять исполнение).

Вне обязательства на третьих лиц возлагается всеобщая пассивная обязанность не нарушать чужие права требования.

Что касается правоожиданий участника обязательства, то средства охраны таковых в обязательстве охватывают: а) секундарное право на акцепт оферты в силу соглашения о предоставлении опциона на заключение договора; б) права требования: о заключении основного договора; преимущественное право, в т. ч. право покупки; в) право выкупа, по которому лицо имеет притязание получения права в будущем, обеспечиваемое юридической обязанностью пассивной стороны охранять интерес контрагента; г) право требования к другой стороне по условной сделке.

Кроме того, вне структуры обязательства его участнику предоставлены:

1) защита требований – иски о признании недействительными договоров, заключенных между обязанным и третьим лицом в нарушение договорных прав потерпевшего, если третье лицо действует заведомо недобросовестно (ст. 10 и ст. 168, п. 2 ст. 382, абз. 3 п. 6 ст. 67.2 ГК РФ); иски потерпевшего о переводе на себя прав и обязанностей покупателя в случае нарушения тех преимущественных прав покупки, которые установлены законом; применяемые в зарубежном праве иски о принудительном выкупе потерпевшим проданной вещи у интервента (по цене, которая была условием предварительного договора), защищающие договорные преимущественные права прокутки и права выкупа;

2) правовые возможности регулятивного характера, возникающие в силу закона или начала добросовестности (правило «эстоппель»): секундарные права, в т. ч. законное право на акцепт оферты; юридические интересы – акцептовать публичную оферту или оферту, адресованную нескольким лицам; совершить те действия, за которые публично обещана награда; принять участие в публичном конкурсе; разумно ожидать наступления выгодного отлагательного условия; разумно ожидать необходимых действий от контрагента в целях нотариального удостоверения сделки (условия ее действительности), которую заинтересованная сторона полностью или частично исполнила; разумно ожидать от контрагента необходимых действий для государственной регистрации сделки, совершенной в

надлежащей форме, если такая регистрация является по закону обязательной; разумно ожидать признания договора заключенным в случае частичной передачи имущества по реальному договору или исполнения по рамочному договору.

Во втором параграфе четвертой главы «Гражданско-правовая охрана интересов слабой стороны в гражданско-правовом договоре» содержится анализ основания и способов правовой защиты гражданско-правовых интересов слабой стороны.

Автор считает, что фактическим основанием правовой слабости является неравенство переговорных возможностей. Данное обстоятельство, затрудняющее согласование слабой стороной отдельных условий договора, имеет значение как юридический факт, который влечет за собой возникновение правоотношений с участием слабой стороны – по кабальной сделке, публичному договору, договору присоединения, а также потребительскому договору.

Необходимо отметить, что правовая слабость участника сделки способна переходить в договорную позицию стороны обязательства, в ущерб интересам которой действуют неправомерные договорные условия. В частности, меры по защите слабой стороны подлежат применению, если против нее согласованы:

1) дискриминационные условия в режиме публичного договора – условия, нарушающие предписание сильной стороне по обеспечению ею равенства цены для потребителей соответствующей категории и исключению преимущества для отдельных потребителей в отношении иных условий (п. 2 ст. 426 ГК РФ). Эти условия являются ничтожными как не соответствующие требованиям закона (п. 5 ст. 426 и п. 2 ст. 168 ГК РФ);

2) несправедливые договорные условия (*unfair contract terms*), т. е. условия, являющиеся явно обременительными для контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон. Данные договорные условия обладают следующей совокупностью признаков:

а) обременяют слабую сторону, создавая преимущества ее контрагенту. В содержании договора-сделки преимущества определяются характером условия. Так, договорные условия классифицируются по критерию рода обозначаемого

объекта в составе предмета договора на центральные, которыми закрепляются предоставляемые блага (товар, работа и услуга, а также цена), и периферийные, которые описывают порядок совершения действий сторон по реализации прав и исполнению обязанностей (ответственность, оперативные санкции, основания и последствия расторжения договора), стимулируя контрагентов к возможному и должному поведению. Следовательно, типичными несправедливыми условиями в кабальной сделке являются условия центральные, а в договоре присоединения – условия периферийные (кроме тех исключительных случаев, когда центральные условия не отвечают требованиям ясности и транспарентности);

б) чрезмерность преимуществ сильной стороны является «ясной для всех и каждого». Такой явный характер имеет место ввиду противоречия договорных условий каузе договора, т. е. его юридически значимой хозяйственной цели. При этом достижение хозяйственной цели заключается в совершении контрагентами взаимообусловленных предоставлений, отсутствие которых отражается во всей совокупности условий договора. Следует учитывать, что любые периферийные условия являются скрытыми элементами цены и что существует тенденция к ухудшению положения слабой стороны в отношении периферийных условий по мере снижения цены договора;

в) условия причиняют невосполнимый вред интересам слабой стороны в правоотношениях с данным контрагентом. При определении того, являются ли условия договора явно обременительными и нарушают ли они существенным образом баланс интересов сторон, необходимо учитывать, что спорный договор, который содержит условия, создающие для сильной стороны существенные преимущества, мог быть заключен на этих условиях в связи с наличием другого договора или совокупности договоров, где содержатся условия, создающие, наоборот, существенные преимущества для другой стороны (хотя бы это и не было прямо упомянуто ни в одном из данных договоров), поэтому нарушение баланса интересов сторон на самом деле отсутствует.

Что касается правовых последствий признания судом договорных условий несправедливыми, то таковыми по российскому гражданскому праву являются:

а) расторжение или изменение договора по иску слабой стороны. Так, по правилу абз. 1 п. 2 ст. 428 ГК РФ присоединившаяся к договору сторона вправе предъявить указанный преобразовательный иск в отношении заключенного ею договора присоединения;

б) полная или частичная ничтожность договора. Так, условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с положениями, установленными законами или иными правовыми актами в области защиты прав потребителей, признаются недействительными, даже если формально не противоречат никаким императивным нормам гражданского права;

в) полная или частичная оспоримость договора. В соответствии с правилом п. 3 ст. 179 ГК РФ, сделка на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть по иску потерпевшего признана судом недействительной;

г) меры по п. 2 ст. 10 ГК РФ, в т. ч. отказ в защите права сильной стороны из договорного условия и необязательность такого условия для слабой стороны;

3) незаконные условия, т. е. те условия, которые формально противоречат императивным нормам, устанавливающим запреты и предписания относительно содержания сделок. Указанные договорные условия являются недействительными как нарушающие требования закона – по ст. 168 ГК РФ.

Таким образом, слабой стороной является тот участник договора-сделки, препятствия к осуществлению гражданско-правовых интересов которого могут повлечь за собой согласование несправедливых, дискриминационных или иных неправомерных договорных условий в его отношениях с контрагентом.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, обобщаются основные теоретические и практические выводы и рекомендации.

Кроме того, автор предложил в п. 3 ст. 1 ГК РФ включить положение абз. 2: «Если заинтересованное лицо вследствие добросовестно предпринятых мер и приготовлений имеет возможность разумно ожидать приобретения гражданского права, прекращения обязанности или обременения либо иных выгодных правовых

последствий, его охраняемый законом интерес в такой выгоде подлежит защите способами, предусмотренными законом».

3. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА

По рассмотренным в диссертации научным проблемам автором в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, которые рекомендованы ВАК Министерства образования и науки РФ, а также по результатам личного участия в научных конференциях опубликованы следующие работы:

1) Ульянов А. В. Юридическое обоснование защиты слабой стороны в договоре // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 114–118;

2) Ульянов А. В. Юридический (публичный) интерес в механизме обеспечения равенства субъектов гражданского права // Теоретические и методологические проблемы современных наук : материалы IX Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 5 октября 2013 года). – Новосибирск : ООО агентство «Сибпринт», 2013. – С. 118–144;

3) Ульянов А. В. Юридические интересы и корпоративная собственность в системе российского гражданского права // Право и экономика. – 2013. – № 11. – С. 71–76;

4) Ульянов А. В. Баланс частных и публичных интересов как нормативный идеал в системе конституционно-правового регулирования // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – № 6. – С. 1080–1083;

5) Ульянов А. В. Юридический интерес и обеспечение равенства субъектов гражданского права // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 12. – С. 1606–1613;

6) Ульянов А. В. Функция юридического интереса по обеспечению прав и свобод человека в гражданско-правовой сфере // Права и свободы человека и эффективные механизмы их реализации в мире, России и Татарстане : материалы международной научно-практической конференции, 28–29 ноября 2013 года / отв. ред. А. Г. Никитин. – Казань : Познание, 2014. – С. 824–829;

7) Ульянов А. В. Юридические интересы в системе гражданского права // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 119–127;

8) Ульянов А. В. Добросовестность в гражданском праве // Журнал российского права. – 2014. – № 6. – С. 133–140;

9) Ульянов А. В. Баланс частных и публичных интересов и равновесие правовой системы [Электронный ресурс] // Публично-правовые исследования : [электронный журнал]. – 2015. – № 3. – URL : http://www.publaws.ru/open/2015-3/3_2015_Ulianov_p1-44.pdf (дата обращения : 09.12.2017);

10) Ульянов А. В. Категория юридического интереса в свете неоконцепции гражданского права // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5. – С. 51–57 ; № 6. – С. 100–108;

11) Ульянов А. В. Достижение баланса частных и публичных интересов как необходимое условие равновесия правовой системы // Государство и право. – 2016. – № 5. – С. 108–111;

12) Ульянов А. В., Эрделевский А. М. Проблемы гражданско-правовой охраны интересов слабой стороны // Правовая политика в области обеспечения прав инвалидов : сборник материалов «круглого стола» (Красноярск, 27 июня 2017 года). – Красноярск : АНПО «Правовой модус», 2017. – С. 40–49.

13) Ульянов А. В. О гражданско-правовой охране интересов субъекта правоожиданий // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8. – С. 87–98.